

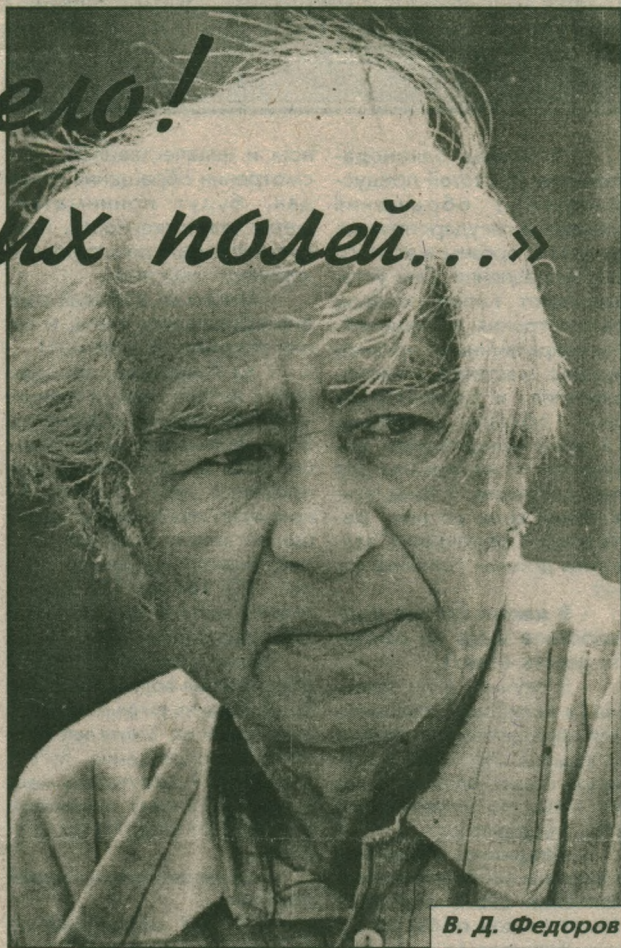
«Трощай, село! Я сын твоих полей...»

Гостей, приехавших на Фёдоровский чтения, Марьевка по традиции встречала хлебом-солью, блинами и медовухой. Впервые митинг на Назаркиной горе открылся гимнами России и Кузбасса. Его открыл глава администрации Яйского района В. М. Наборский, накануне получивший правительственную телеграмму от губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева с обращением лично к нему, жителей села Марьевка и всем участникам литературного праздника, посвящённого 87 – летию со дня рождения «...нашего великого земляка – Василия Дмитриевича Фёдорова».

– Душа наполняется гордостью, что наша земля Кузнецкая дала России такой самобытный талант – подчёркивает в своём обращении губернатор. – Имя Фёдорова для меня, для всего нашего поколения – это не просто имя большого поэта и мастера слова, это высочайший духовный и нравственный ав-

торитет для всех нас. Искренне желаю всем счастья, здоровья, неиссякаемой творческой энергии в деле возрождения и преумножения многовековой традиции российской литературы – сеять разумное, доброе, вечное.

На митинге, посвящённом памяти В. Д. Фёдорова, выступили председатель Совета народных депутатов Кемеровской области, секретарь Кемеровского отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия», Г. Т. Дюдяев, депутат областного Совета А. Ф. Маслов, заместитель начальника департамента культуры и национальной политики Кемеровской области Т.С.Коваль, заместитель председателя правления Союза писателей Кузбасса В. П. Козлов, заслуженный работник культуры РФ, самодеятельный композитор В. Н. Егоров. На Фёдоровские чтения приехали также делегации от городов и районов Кузбасса, г. Томск. Марьевцы тепло встречали гостей у

В. Д. Фёдоров

традиционной копны сена на месте дома-усадыбы В. Фёдорова, а гости с удовольствием фотографировались у импровизированных русской женщины и коровёнки, поставленных у копны сена.

После посещения гостя-

ми музея на Назаркиной горе, праздник продолжился в Марьевском сельском Доме культуры.

(Начало. Окончание на 3-й странице.)

«Трощай, село! Я сын твоих полей...»

(Окончание. Начало на 1-й странице.)

Не хочу пересказывать всего того, что написано о Василии Дмитриевиче. Было давно сказано, что Марьевка — малая Родина поэта. Ему эта Родина была дорога тем, что там прошло детство и юность — время, когда «... всё он видел в первый раз, не утоляя в сердце жажды». В его лирических книгах не случайно было воспевание земной красоты, человеческого счастья, а позже — осознание того времени, в котором он живёт. Это не просто слова. Память о нём будет жить по величайшей справедливости очень долго. И даже вовсе не потому, что он был человеком, пристально присматривающимся к жизни, к прошлому и настоящему той страны, в которой жил и умер, будущее которой стремился определить.

Эта встреча с творчеством поэта происходила в 21-й раз после его смерти. Ничего нового она и не носила, за исключением, пожалуй, смены поколений, приехавшей в очередной раз в Марьевку затем, чтобы, прочтя единоразово написанное Федоровым, не забыть ничего.

... Кто-то видел Родину каплей росы, другой — берёзкой из тумана. Кто-то — человеком, искавшим прекрасное на свете:

Люблю красивых...
Жизнь их,
Быт их,
Глаза,
Улыбку,
Добрый смех
Воспринимаю
Как открытие,

Наиглавнейшее из всех. Необыкновенно Василий Дмитриевич воспевал красоту женщины. Женщина — это восторг, источник радости, вдохновляющий поэта на творчество:

Женщину!
Если б я скульптором стал,
Высек бы
Из белых скал
Женщину!
А вот вовсе замечательное признание поэта:
Мы тоже святые,
Но разве же худо,
Что к жёнам нас манит
Не только душа,
А женского тела
Горячее чудо.

От ранних поэтических стихов идёт прямая дорога В. Д. Федорова к стихотворению «Как второе пришествие». В нем, по выражению искреннего любителя творчества поэта Н. Е. Арышевой, «... течёт густая, алая кровь жизни и страсти» и выражено «... глубокое человеческое переживание в его обнажённой первозданности».

Не знаю, возможно позднее, или наоборот — ранее, Василий Дмитриевич научился с той же нежностью и трепетом любить природу, его окружающую. Во всяком случае, о красоте, доброте, любви у Василия Дмитриевича одно сплошное неделимое стихотворение. Тысячекратно правы его земляки в том, что это стихотворение «... лилось, как река, начавшись тонкой, еле приметной струей, и с каждым годом разливалось

всё шире». В который раз в преддверии очередных Федоровских чтений мне довелось побывать на Назаркиной горе, у родника, который, вопреки ожиданиям поэта, «не захирел», а живёт и «без хан Гирея» своей жизнью. Напились у Кайдора родниковой воды, вспомнил о встрече с четой Федоровых. Она не была первой. Федоровы были частыми гостями в редакции районной газеты, не гнушались встречами с про-

"Не захирел" родничок "без хан Гирея"

Люди с любовью проложили бетонные ступеньки к роднику

винциальными журналистами.

— К сожалению, Марии Васильевны — сестры поэта, близко его знавшей, на этот раз дома не оказалось. Со-

седовласый уже дедушка Василий заезжал к нам в гости, — вспоминает он. — Наш город железнодорожников был для четы Федоровых своеобразной пересадкой, трамплином для дальнейшего пути. Мы мылись в бане и седовласый дедушка, серьёзный, но лю-

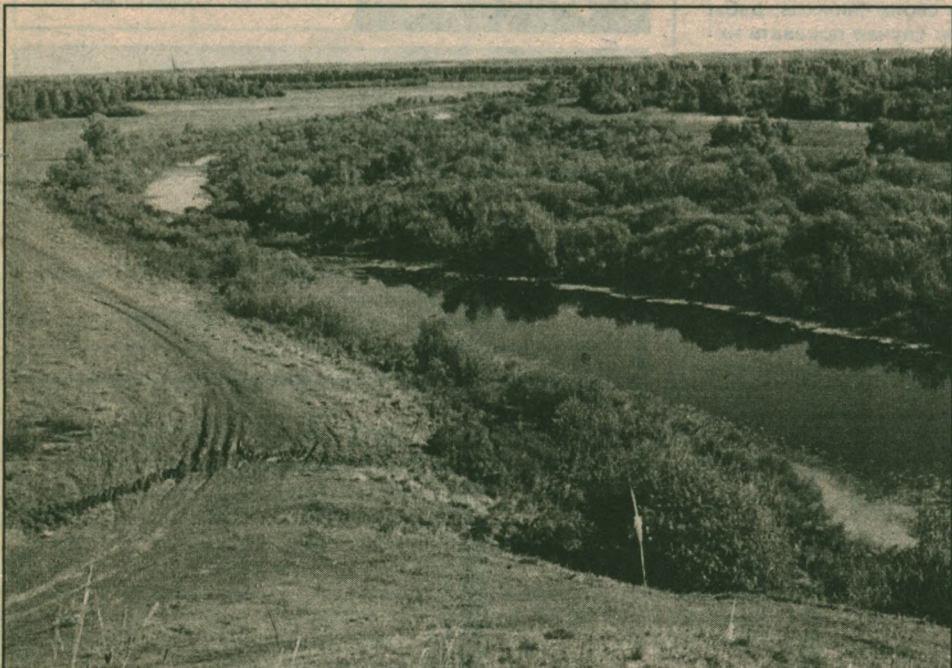
бвиший пошутить, всегда интересовался моей дальнейшей судьбой, вёл со мной разговоры о жизни. Мол, что ты думаешь, куда пойдёшь учиться? Пошёл я по стопам родителей, окончив железнодорожный техникум, стал слесарем подвижного состава. Но память о деду Василии храню.

В Марьевском Доме культуры я встретился с четой Поздняковых. И это было ещё одним доказательством того, что творчество Василия Дмитриевича Федорова по сей день живо в сердцах многочисленных поклонников его таланта. Валентин Поздняков пишет музыку на стихи В. Д. Федорова и сейчас работает над выпуском альбома-диска с песнями на слова кузбасских поэтов — А. Каткова, А. Раевского, А. Томилова, В. Иванова, В. Щелканова и других. Около 30 песен он уже написал для детей. А песню «Марьевские зорьки» он посвятил главе администрации Марьевской территории Л. Е. Скударновой.

Веру в любовь, как про-

явление «мира и добра», у сибирского поэта В. Д. Федорова переняли многие его поклонники. Хотя, отстаивать земное, живое и полнокровное начало в любви было всегда присуще талантливым кузбасским поэтам, которые приехали в очередной раз на землю марьевскую почтить память о Василии Дмитриевиче. Этого не отнять ни в коей мере у патриархов литературы земли Кузнецкой — А. Ворошилова, В. Рудина, Г. Юрова, В. Мазаева, В. Баянова, З. Чигарёвой, В. Махалова, М. Небогатова, В. Куропатова и др. Прекрасное на свете они искали всегда! К сожалению, далеко не все из них приехали, чтобы в очередной раз вспомнить о поэте, поступью и родом марьевском, — Василии Дмитриевиче Федорове. Не стало, к сожалению, многих из тех, кто шёл по жизни с В. Д. Федоровым рядом, бок о бок, разделяя душой его помыслы, взгляды. Не стало рядом с нами и самого Василия Дмитриевича. Человека, для которого Назаркина гора, Марьевка с её природой и людьми всегда возвращали чувство некой первичности. Для Федорова это место было определённым «фокусом» красоты, местом, откуда красота видится наиболее ярко. Я попробовал посмотреть на луга марьевские и Кайдор с высоты Федоровской. Вроде бы всё, как прежде: и речка Яя, и озеро Кайдор, и гора Назаркина с неременной на ней копейской сена. Вот только нет облоковитшегося на деревенский плетень Василия Дмитриевича, устремившего свой целомудренный взгляд куда-то в будущее.

Сергей МОСИН.
Фото автора.

С высоты горы Назаркиной Василию Дмитриевичу открывалось любимое озеро Кайдор

Чтут марьевцы память о земляке